

РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

Богатеют и богатые, и бедные

Но богатые - быстрее

Игорь Велетминский

Дата публикации 15 сентября 2004 г.

В конце сентября Государственная Дума приступит к обсуждению бюджета на 2005 год. Уже немало говорилось об особенностях этого главного финансового документа государства - произойдут разграничения полномочий между властями всех уровней и - что, может быть, особенно важно - в основном заканчиваются переделки Налогового кодекса. Недавно вице-премьер правительства России Александр Жуков заявил, что снижение ставок единого социального налога и налога на добавленную стоимость означает завершение налоговой реформы.

Что же дала экономике России эта реформа? Об этом корреспондент "РГ" побеседовал с научным руководителем Экономической экспертной группы Евсеем Гурвичем.

- Евсей Томович, налоги снижаются, а вы все равно критически относитесь к переменам, ратуете за более комфортные условия для бизнеса.

- Действительно, в среднесрочной программе правительства России декларирована необходимость снижения налогов.

Но если смотреть шире, то получается, что инвестиционный климат зависит не только от налогов, но и от вмешательства власти в дела бизнеса, исполнения законов, коррупции. Но эти проблемы невозможно решить быстро, а вот быстро изменить ставки налогов быстро можно - так утверждают идеологи реформы. И считают, что могут за счет низких налогов привлечь в Россию большие инвестиции, как зарубежные, так и внутренние, которые наш бизнес придерживает до поры до времени. Но мы не смогли улучшить инвестиционный климат при высоких ставках налогов, и я не верю, что сможем при сниженных.

- Реформа тем не менее стала фактом. В какой степени решены заявленные задачи?

- Решены частично. Ликвидированы оборотные налоги. Налоговая система стала более справедливой, в ней меньше простора для неоправданных льгот и привилегий. Еще один важный шаг вперед - произошло существенное перемещение налоговой нагрузки с перерабатывающих отраслей на сырьевые. Правда, надо четко представлять, что за этим стоит. Исследования нашей группы показали, и Всемирный банк недавно громко об этом заявил, что часть добавленной стоимости перемещается из "нефтянки" в торговлю. За счет так называемых трансфертных цен происходит занижение стоимости. И хотя нагрузка в нефтегазовом секторе существенно выросла по сравнению с 2000 годом, когда она была ниже, чем в других отраслях, но явно недостаточно.

- Сейчас в центре внимания находится нефтяная отрасль. Между тем рано или поздно встанет вопрос: сколько налоговых доходов теряет государство из-за нарастающих проблем газовой отрасли? Недавно, кстати, министр финансов Алексей Кудрин выразил тревогу по поводу срыва реформы "Газпрома".

- Ясно, что с газовой отраслью надо что-то делать. Вот цифры. За 2001-2004 годы рост экономики составил 30 процентов, "нефтянка" подросла на 40 процентов. А газовая отрасль продемонстрировала падение! Так что мы теряем не только налоги, но и добавленную стоимость. Справедливо говорится и о непрозрачности "Газпрома", который является государственной компанией. Предлагаемые схемы реформирования отрасли едины в главном: нужно развитие конкуренции, равный доступ к трубопроводам для независимых производителей.

- Насколько налоговые регуляторы могут помочь в развитии обрабатывающих отраслей? И вообще, какими экономическими рычагами располагает государство для ухода от модели сырьевой экономики?

- Самая главная забота государства - не низкая налоговая нагрузка, а защита собственности и исполнение законов. Без этого невозможен не только хороший, но даже более или менее нормальный инвестиционный климат. Если он будет, то дальше все зависит от активности инновационных процессов. А они могут проходить только при открытой экономике, конкуренции и отлаженной финансовой системе.

- Экономический рост позволил повысить доходы россиян. Но одновременно растет разрыв между богатыми и бедными. Нельзя ли более результативно использовать потоки нефтедолларов, чтобы уменьшить своеобразный "налог на бедность"?

- Международное сообщество экономистов практически единодушно в высокой оценке нашей макроэкономической политики. Сейчас требуется сдержанность в потреблении в благоприятные годы, чтобы не урезать расходы в трудные времена. Если же просто "проесть" большие деньги - это было бы в ущерб завтрашней стабильности. Я полностью разделяю такую оценку. Экономический рост уже многое дал людям. Скажем, импорт растет на 20 процентов в год. Кто это все покупает? А такой информацией нельзя манипулировать. Так что богатеют и богатые, и бедные, но богатые, как водится, быстрее.

- Важнейшая новация бюджета 2005 года - новая схема межбюджетных отношений. На регионы сброшены дополнительные расходы: финансирование компенсаций льгот, повышение зарплат бюджетникам. При этом нормативы расщепления налогов не меняются. Не приведет ли это к новым проблемам в экономическом развитии страны?

- В долгосрочной перспективе разграничение полномочий центра и регионов - правильная мера. Нельзя бесконечно увеличивать распределение бюджетных средств. Нужно создавать целевые программы развития регионов, помогать в их реализации. Другое дело, что сейчас существует огромная разница в уровне ресурсов разных регионов. 71 субъект Федерации из 89 является дотационным. И на первых порах после разграничения полномочий, как ни парадоксально, их число может вырасти. Конечно, это не означает разрыва единого экономического пространства, но если не решать проблему, последствия могут быть и социальные, и политические.

- Что не сделано для успешного завершения этой реформы? И что, по вашему мнению, было сделано неправильно?

- Во-первых, отмена инвестиционной льготы. Это снизило стимулы для инвестиций, а для оттока капитала - повысило. Во-вторых, снижение ставки ЕСН. Для нее не было никаких оснований, кроме давления бизнеса на власть. А одним из тревожных следствий этого шага стало не увеличение инвестиционных ресурсов, а рост зарплат. Отсюда - рост потребительского спроса провоцирует рост импорта, что порождает проблемы для российского товаропроизводителя.

Еще одна стратегическая слабость налоговой реформы - она оторвана от налогового администрирования. Исключение составляет лишь введение налога на добычу полезных ископаемых, который собирается лучше, чем ранее заменявшие его налоги. Я считаю, что нельзя слишком часто менять налоги. Налоговая реформа не может идти бесконечно. Инвестиционные проекты в конце концов должны исходить из определенного налогового бремени. Я бы зафиксировал налоги и занялся налоговым администрированием. И только затем вернулся к их снижению.

Правительство полагало, что снижение ставок приведет к "выходу из тени". Мировой опыт такой оптимизм не подтверждает. Снижение ставок - недостаточно весомый аргумент для этого. Нужно построение партнерских отношений бизнеса и власти, уверенность в том, что государство эффективно использует налоговые поступления. Вообще одна из главных характеристик налоговой системы - степень добровольности действий налогоплательщиков. У нас так устроено, что даже подоходный и социальный налоги за нас перечисляет работодатель. Не наблюдается пока добровольного сотрудничества государства и налогоплательщика. А идти надо именно к такой модели, в которой налоговая реформа тесно увязана с интересами общества.